

Глава 1652. Действия Против Инь Цю

— Командир Ди Тянь, должно быть, шутит. В каком преступлении я виновен? Выражение лица Инь Цю было неловким. Он зловеще взглянул на экспертов клана Хе. Атмосфера банкета мгновенно успокоилась. Как они могли не понимать, что происходит сейчас?

Командир Ди Тянь, возможно, и устроил бы банкет, но сердце любителя вина было не в том, чтобы пить вино.

До этого Ди Тянь все еще болтал и смеялся с различными крупными державами. Но в мгновение ока он прямо пригласил Инь Цю сюда и сразу же призвал его к ответу. Это давало всем ощущение, что этот банкет был просто интригующим заговором. Клан Хэ попался в ловушку и совершил грубую ошибку. Естественно, были и люди, которые злорадствовали над своим несчастьем. Они давно ожидали, что здесь произойдет нечто подобное. Кто виноват в том, что клан Хэ не мог видеть вещи ясно?

— Ранее люди клана Хэ лично говорили мне, что они обладают силой и активами сил первого уровня, но были классифицированы как силы третьего уровня. Кроме того, они также сказали мне, что губернатор Инь Цю часто посещал их клан и имел с ними очень хорошие отношения. Я полагаю, что все присутствующие здесь могут быть моими свидетелями, верно? Ди Тянь оглядел всех, прежде чем снова повернуться к Инь Цю.

— Должно быть, я неправильно выразился. Все это чепуха. Гроссмейстер Ди Тянь, пожалуйста, не принимайте мои слова за правду. Старейшина клана Хэ встал и склонил свою чашу с вином в тосте. — Гроссмейстер Ди Тянь, я говорил глупости раньше из-за того, что слишком много пил. Пожалуйста, прости меня.

Говоря это, он осушил содержимое своей чашки. Ди Тянь холодно посмотрел на него: «После того, как ты рассказал мне обо всем этом, я уже послал своих людей на разведку. Отчет о расследовании был таким, как вы сказали. Я думаю, что дворцовый лорд определенно захочет расследовать это дело, и он сможет сделать это легко. Тебе не будет никакой пользы, если ты продолжишь лгать.

Старейшина клана Хэ покрылся холодным потом. Ди Тянь медленно встал и посмотрел на Инь Цю: «Губернатор Инь Цю, вы хотите что-нибудь сказать?»

«Коммандер Ди, даже если это действительно так, то только потому, что я, должно быть, провалил контроль над своими подчиненными. Я расследую это и дам вам четкий ответ как можно скорее», — ответил Инь Цю.

— Губернатор Инь Цю уже часто посещает клан Хэ. А что тут расследовать? Ди Тянь холодно рассмеялся. — Как западный губернатор дворца Лифайр, Инь Цю, ты проигнорировал правила дворца и освободил клан Хэ от уплаты налогов первого уровня из-за твоих личных отношений с ними. Разница между суммой налога, уплачиваемого властью первого и третьего эшелонов, чрезвычайно велика. Поступая таким образом, как другие державы запада захотят подчиниться вам? Реалмлорд доверяет мне и относится ко мне с большим уважением,

назначив меня на должность командира-надзирателя. С тех пор как я узнал об этом, я, естественно, не буду сидеть сложа руки и ничего не делать».

«Ублюдок! Инь Цю мысленно выругался. Этот ублюдок теперь, наконец, раскрыл свое истинное лицо, даже назвав имя Повелителя Царства. Он действительно собирался выступить против него.

— Коммандер Ди, в прошлом между нами произошел небольшой конфликт. Тебе ведь нет нужды использовать свое служебное положение, чтобы отомстить мне, верно? Тон Инь Цю стал зловещим. То, что он сделал, считалось крайне незначительным, все остальные губернаторы определенно сделали бы то же самое. Если Ди Тянь действительно захочет провести расследование, то у всех губернаторов города Лифирэ определенно возникнут проблемы.

Этот Ди Тянь явно пришел сюда отомстить, потому что тогда он возражал против действий против Ся Хоу.

Инь Цю, естественно, не ожидал, что Ди Тянь захочет выступить против него сегодня, разве не из-за того небольшого конфликта тогда. Это было потому, что когда Империя Лифайр собрала губернаторов на совещание по поводу Цинь Вэньтяня, этот Инь Цю явно хотел, чтобы Цинь Вэньтянь умер. В то время он всем сердцем поддерживал слова Чжугэ Сюна. Поскольку это так, то, естественно, Ди Тяню не нужно было проявлять милосердие к Инь Цю. Самое время прикоснуться к губернаторам дворца Лифайр.

Пусть тогда Инь Цю будет первым правителем.

— Когда это место что-то делает, я всегда делаю это честно. Это моя обязанность как командира-наблюдателя. Ты действительно осмеливаешься оскорблять это место? Люди, входите и захватите губернатора Инь Цю, он проигнорировал правила нашего дворца Лифайр. Ди Тянь холодно произнес: Когда звук его голоса затих, два бессмертных императора вышли и направились к Инь Цю.

«Наглец! За спиной Инь Цю тоже появились люди. Это были не кто иной, как вице-губернаторы его губернаторского поместья, его подчиненные.

— Те, кто посмеет помешать мне исполнять мои обязанности, будут расценены как неповиновение Повелителю Королевства, неуважение к его преосвященству. Я убью их всех без пощады. Ди Тянь холодно произнес: После этого оба вице-губернатора замерли, обливаясь холодным потом. Этот Ди Тянь явно хотел сегодня иметь дело с Инь Цю. Он все время вспоминал имя Повелителя Царства и добавлял слова «без пощады». Если бы они действительно были убиты Ди Тянем из-за этого, насколько глупо это было бы?

Какой ублюдок.

— Ди Тянь, ты можешь прямо сказать, что хочешь выступить против меня. Нет никакой

необходимости постоянно упоминать имя Повелителя Царства. Если Повелитель Царства узнает, что ты продолжаешь использовать его уважаемое имя, он определенно будет недоволен. Инь Цю холодно взглянул на двух бессмертных императоров, идущих вперед. — Я западный губернатор дворца Лифайр. Кто-то лично посоветовался с Дворцовым лордом. Вы, ребята, смеете прикасаться ко мне?

— Схватить его. Если он посмеет сопротивляться, это будет преступлением-нарушить мои приказы, и я буду действовать лично. Ди Тянь поднял свой кубок с вином и отпил глоток. Мгновенно атмосфера здесь стала более напряженной, чем когда-либо. Слишком большое давление.

Все с трепетом смотрели на Ди Тяня и Инь Цю. Они вдвоем разорвали в клочья все притворство сердечности и поссорились.

Два бессмертных императора продолжали идти к Инь Цю. Свет от их законов вспыхивал, когда они действовали.

— Насколько вы оба можете быть наглыми? Выражение лица Инь Цю стало чрезвычайно холодным. Его энергия закона вырвалась наружу, когда мрачная аура пронизала атмосферу. Мгновенно два бессмертных императора задрожали, когда их тела начали замерзать.

Инь Цю не мог сидеть здесь и ждать смерти. Он не осмеливался даже представить себе, какова будет его судьба, если он позволит Ди Тяню захватить его. Поэтому он должен был сопротивляться, несмотря ни на что. Выбора не было.

«Наглость! Ди Тянь заговорил. Он встал и шагнул вперед, в его глазах сверкнул огонек. В одно мгновение сияющий свет его законов накрыл Инь Цю, желая запечатать законы Инь Цю.

— ПРОВАЛИВАЙ! — холодно взревел Инь Цю, нанося удар кулаком. Раздался треск, и печати разошлись. Взгляд Ди Тяня стал еще более ужасающим. Запечатывающий свет тек без конца, просачиваясь в тело Инь Цю непрерывно. Инь Цю на самом деле ничего не мог сделать, чтобы ограничить энергию уплотнения.

Ди Тянь протянул руку и схватил ее. В одно мгновение безграничная энергия закона окутала Инь Цю, запечатав его от своих законов. Инь Цю застонал от горя, он только чувствовал, что поток энергии закона в его теле не был гладким. Он уставился на Цинь Вэньтяня ядовитым взглядом и сказал: «На самом деле ты уже достиг высшей стадии бессмертного царства императора».

Ди Тянь проигнорировал Инь Цю. Законная энергия запечатывания из его глаз продолжала вытекать. Он снова схватил ее рукой, в то время как бесформенная запечатывающая энергия продолжала просачиваться в Инь Цю. Ди Тянь медленно подошел к нему и заговорил: «Западный губернатор Инь Цю предал законы дворца Лифирэ, используя свою официальную власть для получения выгоды в частном порядке, и он даже осмелился сопротивляться мне, действующему в качестве надзирающего командира. Эти преступления непростительны.

Пока Ди Тянь говорил, его ладонь ударила прямо по Инь Цю, заставив Инь Цю закричать в агонии. В его теле произошла ужасающая перемена. Инь Цю вздрогнул. Лицо его и до этого было чрезвычайно бледно. Прямо сейчас он с ужасом смотрел на Ди Тиана и громко ругался. Ди Тянь действительно действовал так безжалостно против него.

«Ведя себя так высокомерно, Дворцовый Лорд никогда не пощадит тебя, — голос Инь Цю был хриплым, люди вокруг чувствовали, как трепещут их сердца. Как безумно, после того как Ди Тянь стал командующим надзором, он устранил двух губернаторов дворца Лифайр. Тогда это было понятно из-за глубокой вражды между ним и Ся Хоу. Но теперь он готовился покалечить Инь Цю.

Нужно знать, что эти двое-губернаторы, лично назначенные Лифайром Эмпиреем. Эмпиреец Лифайра ничего не сказал, когда Ся Хоу удалили. Но теперь, когда он хотел искалечить культивацию Инь Цю, неужели Эмпирей Лифайра действительно будет молчать?

Что именно хотел сделать этот Ди Тянь?

Выражение лица этого старейшины клана Хэ давно побледнело. Его тело дрожало. На этот раз они попали в беду, в большую беду.

— Я ужасно сожалею, что такое случилось сегодня на моем банкете. Я не буду вас задерживать, все, пожалуйста, не стесняйтесь уходить, — Ди Тянь сложил руки и заговорил. Толпа, естественно, знала, что это был знак для них уйти. Все они соответственно ушли, но состояния их сердец долго не могли восстановить спокойствие.

Этот инцидент быстро распространился по всему Лифайр-сити. Два вице-губернатора Инь Цю уже ушли. Они не были глупы, они, естественно, знали, что должны делать сейчас, в этот момент.

Однако Ди Тянь также послал своих людей во дворец Лифир, чтобы доложить об этом.

Когда Чжугэ Сюн услышал об этом инциденте, он сразу же почувствовал беспокойство. Выражение его лица стало неприглядным, когда он холодно обратился к человеку, сообщавшему об этом: «Командир Ди Тянь просто ведет себя бессмысленно и создает проблемы».

После того, как он заговорил, он достал свой кристалл обмена сообщениями и послал туда нить своего бессмертного чувства, передавая свой голос Ди Тяню: «Командир Ди, как Инь Цю оскорбил вас?»

— Великий правитель, Инь Цю не обидел меня. Однако он фактически использовал свое положение для личной выгоды и намеренно перепутал классификационные уровни для держав на западе. Это вызвало недовольство многих держав на западе, они сообщили мне об этом, поэтому я пошел вперед и провел расследование. Кто бы мог подумать, что слухи правдивы?

Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как действовать. В любом случае, не беспокойтесь об этом, я уже послал кого-то доложить об этом дворцовому лорду, — Ди Тянь передал свой голос обратно, его тон был таким, как будто он действовал во имя справедливости.

Чжугэ Сюн холодно рассмеялся в душе. Если он хочет сделать доклад, нужно ли ему вообще посылать своих подчиненных? Почему он не может просто использовать кристалл обмена сообщениями? Этот Ди Тянь явно пытался подшутить над ним. Он делал это именно потому, что хотел иметь дело с Инь Цю.

— Командир Ди Тянь, Инь Цю все еще принадлежит дворцовому лорду, в конце концов. Вы можете выслушать мое предложение? Почему бы вам не проверить факты еще раз, ваше расследование может оказаться ошибочным. Чжугэ Сюн умолял о пощаде для Инь Цю.

«Великий губернатор. Не беспокойтесь об этом, я все тщательно изучил. Ошибки быть не может». Ди Тянь ответил, что он явно решил выступить против Инь Цю. Чжугэ Сюн даже назвал дворцового лорда по имени, но Ди Тянь по-прежнему не показывался.

— Коммандер Ди, мне трудно объяснить вам все ясно. Подожди меня, я пойду поищу тебя, — Чжугэ Сюн сохранил свой кристалл обмена сообщениями. Он повернулся и вошел в глубины Дворца Лифайров, направляясь туда, где обитал Император Лифайров. Затем он остановился, выйдя за пределы высшего великого образования.

— Что он сказал? Император Лифайра сидел там и совершенствовался, как он и просил.

«Дворцовый лорд, я готовлюсь искать его лично. Заговорил Чжугэ Сюн. Услышав это, в глазах Императора Лифайра вспыхнул ужасающий огонь, заставив Чжугэ Сюна почувствовать, что он задыхается. Это было ужасно до крайности. Он понял, что дворцовый лорд разгневан.

— Хорошо, отправляйся туда лично и помоги мне прощупать Ди Тяня. Что именно он хочет сделать? Он что, собирается занять мое место? Он хочет стать лордом дворца Лифайр? — зловеще проговорил Лифирский Эмпирей. Делая шаг против двух своих губернаторов, он не только не давал ему лица, но и шлепал по нему. На самом деле это была провокация против его авторитета.

Может быть, честолюбие Ди Тяня состояло в том, чтобы занять его место?

Может быть, это и правда. Когда он подумал до этого момента, взгляд Лифайра Эмпирея стал еще более страшным, чем раньше!